

Каблуков И. В.

ЛИЦА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ФОРМИРОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИХ ДОСТАТОЧНОСТЬ

Kablukov I. V.

PERSONS WHO ENSURE THE FORMATION OF EVIDENCE AND ITS SUFFICIENCY

В статье отмечается, что по вопросам, связанным с определением достаточности доказательств либо иных данных, позволяющих принять определенные решения, в доктрине уголовно-процессуального права остается множество нерешенных проблем, одна из которых связана с вопросом разграничения понятия лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, субъектов уголовного процесса и участников уголовного судопроизводства, т.е. лиц, деятельность, которая направлена на получение и приобщение совокупности доказательств, достаточных и позволяющих этим лицам принимать комплекс решений и совершать действия в целях защиты своих прав, прав иных, задействованных в процессе граждан, реализации ими поставленных задач и достижения цели уголовного судопроизводства. Сделан вывод о том, что участники уголовного судопроизводства (процесса) – это все лица, которые участвуют в уголовно-процессуальных правоотношениях. Вместе с тем одни участники уголовного судопроизводства заинтересованы в определенном результате, а другие нет. Одни участники уголовного судопроизводства осуществляют свое участие в уголовном судопроизводстве на профессиональной основе, а другие нет. Одни участники уголовного судопроизводства наделены властными полномочиями (т.е. их решения по уголовному делу обязательны для исполнения), а другие нет. Одни участники уголовного процесса разрешают дело, вторые являются сторонами и носят функции обвинения или защиты, а третьи выполняют функцию содействия являясь источниками доказательств или оказывают техническое содействие. И наконец, субъект уголовного судопроизводства (процесса) - это такой его участник, который заинтересован лично либо профессионально в том или ином результате по делу, а его права и обязанности позволяют влиять на ход или разрешение уголовного дела, по существу.

Ключевые слова: достаточность доказательств, участники уголовного судопроизводства, субъект уголовного судопроизводства (процесса), сторона обвинения, сторона защиты, властные полномочия.

The article notes that on issues related to determining the sufficiency of evidence or other data allowing certain decisions to be made, there are many unresolved problems in the doctrine of criminal procedure law, one of which is related to the issue of distinguishing the concept of persons participating in criminal proceedings, subjects of criminal proceedings and participants in criminal proceedings, i.e. persons who activities that are aimed at obtaining and attaching a set of evidence sufficient and allowing these persons to make a set of decisions and perform actions in order to protect their rights, the rights of other citizens involved in the process, the implementation of their tasks and the achievement of the goal of criminal proceedings. It is concluded that participants in criminal proceedings –process) are all persons who participate in criminal procedural legal relations. At the same time, some participants in criminal proceedings are interested in a certain result, while others are not. Some participants in criminal proceedings carry out their participation in criminal proceedings on a professional basis, while others do not. Some participants in criminal proceedings are vested with authority (i.e. their decisions in a criminal case are binding), while others are not. Some participants in the criminal

113

Уголовно-правовые
науки

process resolve the case, the second are parties and have the functions of prosecution or defense, and the third perform the function of assistance as sources of evidence or provide technical assistance. And finally, the subject of criminal proceedings (process) is a participant who is personally or professionally interested in a particular result in the case, and his rights and obligations allow him to influence the course or resolution of the criminal case, on the merits.

Keywords: *sufficiency of evidence, participants in criminal proceedings, the subject of criminal proceedings (process), the prosecution side, the defense side, authority.*

В отличие от «познания», которое означает приобретение знания, постижение любых закономерностей объективного мира [7] и осуществляется любыми лицами и любыми средствами, познание по уголовным делам осуществляется специфическим кругом субъектов и с помощью специальных средств, определенных уголовным законом. Кроме того, данная деятельность в уголовном судопроизводстве имеет свой особый предмет доказывания, определенный в статье 73 УПК РФ. Особые требования предъявляются и к самим доказательствам, которые по мнению законодателя должны отвечать таким требованиям как относимость, допустимость, достоверность, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

По вопросам, связанным с определением достаточности доказательств либо иных данных, позволяющих принять определенные решения, в доктрине уголовно-процессуального права остается множество нерешенных проблем, одна из которых связана с вопросом разграничения понятия лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, субъектов уголовного процесса и участников уголовного судопроизводства, т.е. лиц, деятельность, которая направлена на получение и приобщение совокупности доказательств, достаточных и позволяющих этим лицам принимать комплекс решений и совершать действия в целях защиты своих прав, прав иных, задействованных в процессе граждан, реализации ими поставленных задач и достижения цели уголовного судопроизводства.

В.Н. Шпилев в своих работах к числу участников уголовного процесса относил всех лиц, которые выполняют уголовно-процессуальные функции [17].

Более тщательно к данному вопросу подходил В.П. Божьев, по его мнению, основными признаками участников уголовного процесса являются: а) выполнение одной из основных или вспомогательных функций; б) наделение совокупностью прав и обязанностей; в) выступление в качестве правомочного субъекта уголовно-процессуальных отношений (ибо вся уго-

ловно-процессуальная деятельность в сфере уголовного судопроизводства протекает в рамках названных отношений) [3]. В.П. Божьев также утверждал что: «участники уголовного судопроизводства (уголовного процесса) по разному вовлекаются в сферу уголовно-процессуальных отношений: одни – в силу должностных обязанностей; другие – посредством реализации своих субъективных прав (потерпевший, гражданский истец, их законные представители); третьи – по воле должностных лиц (подозреваемый, обвиняемый, свидетель, понятой и др.); четвертые – путём исполнения поручения, полученного от иного субъекта (защитник, представитель и т. п.)» [14]. Данный подход вызывает сомнения уже потому, что в теории количество и виды функций до настоящего времени не определены, а в тексте закона данный термин вообще не упоминается.

Р.Д. Рахунов в качестве признаков участника процесса указывал: во-первых, «осуществление уголовно-процессуальной деятельности, под которой понимается совокупность или система действий, осуществляемых участниками уголовного процесса в установленном уголовно-процессуальном законом порядке и в силу предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей»; во-вторых, «наличие прав и обязанностей»; в-третьих, «вступление в уголовно-процессуальные отношения с другими участниками процесса по своей инициативе или в силу закона» [10]. Согласиться с данным утверждением сложно поскольку уголовно-процессуальную деятельность осуществляют не все участники, некоторые из них ее не осуществляют, а участвуют в ее осуществлении (например, понятые, свидетели) и вступают некоторые участвующие лица в правоотношения не только в силу закона или по своей инициативе, а по инициативе иных лиц, например, должностных лиц: следователя, дознавателя, руководителя следственного органа.

М.С. Строгович разграничивал три понятия: «участник уголовного процесса», «участник уголовно-процессуальной деятельности» и «участник уголовно-процессуальных правоотношений». Им в каче-

стве признаков участника уголовного судопроизводства названы: во-первых, «наличие прав и обязанностей»; во-вторых, «участие в уголовно-процессуальных отношениях или осуществление уголовно-процессуальной деятельности» [11]. По мнению М.С. Строговича, свидетели, эксперты, переводчики, специалисты, понятые, секретари не являются участниками уголовно-процессуальной деятельности, так как не выполняют ни одной из трёх основных процессуальных функций: обвинения, защиты, разрешения дела. Однако участниками уголовного судопроизводства данные субъекты, по мнению М.С. Строговича, являются [12].

М.С. Строгович утверждал, что «понятие участника уголовного процесса и участника уголовно-процессуальной деятельности отнюдь не равнозначные. Если любой участник уголовно-процессуальной деятельности – это всегда участник уголовного судопроизводства, то далеко не всякий участник процесса – это участник уголовно-процессуальной деятельности, это может быть и участник правоотношения» [13]. Вызывает возражение и мнение М.С. Строговича относительно того, что свидетели, эксперты, переводчики, понятые и специалисты не являются участниками уголовно-процессуальной деятельности. Полагаем, что поскольку уголовное судопроизводство – это уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая в установленном законом порядке государственными органами, должностными лицами и иными лицами, направленная на возбуждение уголовных дел, их расследование, рассмотрение и разрешение, то и любые лица, привлекаемые к данной деятельности, являются ее участниками.

Если мы обратимся к этимологии слова «участник», то согласно Словаря русского языка С.И. Ожегова – это тот, кто участвует в чем-нибудь [8]. Применимо к уголовному судопроизводству — это лица, участвующие в уголовном процессе. С данным подходом согласен и законодатель, который с п.58 ст.5 УПК РФ определил, что участники уголовного судопроизводства – лица, принимающие участие в уголовном процессе, таким образом мы можем утверждать, что все участвующие в уголовном судопроизводстве граждане являются его участниками вне зависимости от своего статуса, прав, обязанностей, целей и задач.

В науке уголовного процесса неоднократно предпринимались попытки разграничить понятия «участник» и «субъект» уголовно-процессуальных отношений.

Так, например, В.А. Лазарева считает, что субъектами доказывания являются только те лица, которые имеют в нем самостоятельный или представляемый процессуальный интерес. Процессуальный интерес, по ее мнению, может носить публичный или личный характер [5], таким образом из числа субъектов она исключает иных участников уголовного судопроизводства (свидетеля, переводчика, эксперта, специалиста, понятого и пр.). В основу предлагаемой градации положена значимость участия того либо иного участника процесса, его не разовая или эпизодическая роль, а длительное постоянное присутствие хотя бы в рамках одной стадии процесса. Данную точку зрения разделяют и Т.Т. Алиев, Н.А. Громов, Л.В. Макаров которые к субъектам доказывания относят суд, прокурора, следователя, дознавателя, частного обвинителя, потерпевшего, гражданского истца, обвиняемого, подозреваемого, защитника, гражданского ответчика [1].

П.А. Лупинская писала, что «понятия «субъекты процесса» и «участники процесса» соотносятся между собой как род и вид. Каждый участник процесса является его субъектом, но не каждый субъект процесса является его участником» [15, с. 73]. Участники процесса в отличие от иных его субъектов: а) отстаивают в деле определённый интерес; б) наделены широкими процессуальными правами, позволяющими активно участвовать в процессе и влиять на движение и исход дела [15, с. 72-73]. Кстати, мнение П.А. Лупинской со временем изменилось, и ее последняя позиция заключается в том, что она относит к участникам уголовного процесса всех его субъектов, не делая различия между этими понятиями [16].

По мнению А.С. Барабаша при разграничении лиц на участников процесса и субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, следует учитывать сущность, особенности этих отношений, а также степень участия в уголовно-процессуальной деятельности, которая не всегда осуществляется через правоотношения. Наиболее объемным понятием он считает субъекта уголовно-процессуальных правоотношений. По его мнению, субъекты уголовно-процессуальной деятельности не одинаково проявляют себя в отношениях, в которые они вступают, и здесь лидерство остается за государственными органами и должностными лицами, поскольку осуществление деятельности может происходить вне процессуальных правоотношений [2].

На основании такого подхода всех

участников процесса ученые предлагают подразделить на две группы. «В одну из них входят органы государства и должностные лица – суд (судья), прокурор, следователь, начальник следственного отдела, орган дознания и лицо, производящее дознание (дознатель), которые осуществляют производство по делу, принимают в нём ведущее положение и отвечают за его ход и исход. Только они применяют нормы права, меры процессуального принуждения в отношении тех или иных лиц, выносят решения о начале производства по делу, его направлении и разрешении дела, по существу. Каждый из них действует в пределах своих полномочий, решает в процессе свои специальные задачи и использует для этого особые процессуальные средства. Другую образуют участники уголовного процесса – подозреваемый, обвиняемый, их защитники, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители» [15, с. 72].

В противовес указанным мнениям В.В. Вандышев, считает, что: «Попытки специалистов разграничить понятия участников и субъектов уголовно-процессуальных отношений не увенчались успехом». Он предлагает термины «участники» и «субъекты» уголовного судопроизводства использовать в качестве равнозначных, тождественных [4].

С несколько иных позиций подходят ученые, классифицируя лиц, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности, например, Ю.К. Орлов в основу своей классификаций положил степень и особенности участия лиц в процессуальной деятельности. Он распределить участников дознания на 4 категории: органы и лица, осуществляющие производство по делу; лица, имеющие по делу собственный или представляемый интерес (участники процесса); лица, являющиеся источником доказательственной информации; иные лица, выполняющие технические и другие вспомогательные функции [9].

Леонтьев А.В. предлагает такой вариант классификации, в соответствии с которым все участники доказывания делятся на профессиональных и непрофессиональных участников, и уже те в свою очередь на 5 категорий: суд – адресат доказывания, выполняющий функцию рассмотрения дела по существу (профессиональные судьи и присяжные заседатели); сторона обвинения в лице следователя, дознавателя, прокурора, потерпевшего, гражданского истца, представителей потерпевшего и гражданского истца; сторона защиты в лице подозреваемого, обви-

няемого, подсудимого, защитника, гражданского ответчика, представителя гражданского ответчика; лица, являющиеся источниками доказательственной информации (свидетель, специалист, эксперт); иные лица, выполняющие технические и другие вспомогательные функции (переводчик, секретарь судебного заседания, статист, понятой) [6].

В разделе II УПК РФ действующий закон разделяет участников уголовного судопроизводства на 4 группы: суд (глава 5 УПК РФ); участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения – прокурор, следователь, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представитель потерпевшего гражданского истца и частного обвинителя (глава 6 УПК РФ); участники со стороны защиты – подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, защитник, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика (глава 7 УПК РФ); иные участники уголовного судопроизводства – свидетель, лицо в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, эксперт, специалист, переводчик, понятой (глава 8 УПК РФ).

Анализируя приведенные точки зрения, мы можем сделать вывод, что участники уголовного судопроизводства (процесса) – это все лица, которые участвуют в уголовно-процессуальных правоотношениях. Вместе с тем одни участники уголовного судопроизводства заинтересованы в определенном результате, а другие нет. Одни участники уголовного судопроизводства осуществляют свое участие в уголовном судопроизводстве на профессиональной основе, а другие нет. Одни участники уголовного судопроизводства наделены властными полномочиями (т.е. их решения по уголовному делу обязательны для исполнения), а другие нет. Одни участники уголовного процесса разрешают дело, вторые являются сторонами и носят функции обвинения или защиты, а третьи выполняют функцию содействия являясь источниками доказательств или оказывают техническое содействие. И наконец, субъект уголовного судопроизводства (процесса) – это такой его участник, который заинтересован лично либо профессионально в том или ином результате по делу, а его права и обязанности позволяют влиять на ход или разрешение уголовного дела, по существу.

Литература

1. Алиев Т.Т., Громов Н.А., Макаров Л.В. Уголовно-процессуальное доказывание. Участие обвиняемого и защитника. М., 2002. С.52.
2. Барабаш А.С. Субъекты уголовного процесса и субъекты уголовно-процессуального доказывания//Симбирские юридические записки: Ежегодник Ассоциации юридических вузов «Сибирь». Вып.1: изд-во Красноярского университета. Красноярск, 2002. С. 123-135.
3. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. – М., 1975. С. 115.
4. Вандышев В.В. Уголовный процесс: Курс лекций. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 80.
5. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. пособие – 3-е изд., перераб. и доп.- М.: Издательство Юрайт 2012г. С.75.
6. Леонтьев А.В. Участие адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам. Москва., 2014 С. 32-34.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М. 1989. С. 444.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка 70000 слов. 21-е изд. //под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1989. С. 843.
9. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. - М.: Юрист, 2009. С.36-37.
10. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. – М.: Госюриздат, 1961. – 167.
11. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. – М.: Академия наук СССР, 1951. – С. 111.
12. Строгович М.С. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. – М.: Наука, 1968. – Т. 1. – С. 44.
13. Строгович М.С. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. – М.: Наука, 1968. – Т. 1. – С. 47.
14. Уголовный процесс: Учебник для высших юридических учебных заведений / Под ред. В.П. Божьева. – 4-е изд. – М.: Статус, 2004. – С. 115.
15. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. П.А. Лупинской. – М.: Юрист, 1999. – С. 72 - 73.
16. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. П.А. Лупинской. – М.: Юрист, 2005. – С. 76–78.
17. Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. М., 1970. С. 58.

References

1. Aliyev T.T., Gromov N.A., Makarov L.V. Ugolovno-protsessual'noye dokazyvaniye. Uchastiye obvinyayemogo i zashchitnika. M., 2002. S.52.
2. Barabash A.S. Sub'yekty ugolovnoy protsessy i sub'yekty ugolovnoy protsessual'nogo dokazyvaniya//Simbirskie yuridicheskiye zapiski: Yezhegodnik Assotsiatsii yuridicheskikh vuzov «Sibir'». Vyp.1: izd-vo Krasnoyarskogo universiteta. Krasnoyarsk, 2002. S. 123-135.
3. Bozh'yev V.P. Ugolovno-protsessual'nyye pravootnosheniya. – M., 1975. S. 115.
4. Vandysh V.V. Ugolovnyy protsess: Kurs lektsiy. – SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2004. – S. 80.
5. Lazareva V.A. Dokazyvaniye v ugolovnom protsesse: uchebno-praktich. posobiye – 3-ye izd., pererab. i dop.- M.: Izdatel'stvo Yurayt 2012g. S.75.
6. Leont'yev A.V. Uchastiye advokata-zashchitnika v dokazyvanii po ugolovnym delam. Moskva., 2014 S. 32-34.
7. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. M. 1989. S. 444.
8. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka 70000 slov. 21-ye izd. //pod red. N.YU. Shvedovoy. M., 1989. S. 843.
9. Orlov YU.K. Problemy teorii dokazatel'stv v ugolovnom protsesse. - M.: Yurist, 2009. S.36-37.
10. Rakhunov R.D. Uchastniki ugolovno-protsessual'noy deyatel'nosti po sovetскому праву. – М.: Gosyurizdat, 1961. – 167.
11. Strogovich M.S. Ugolovnoye presledovaniye v sovetском ugolovnom protsesse. – М.: Akademiya nauk SSSR, 1951. – S. 111.
12. Strogovich M.S. Kurs ugolovnoy sudoproizvodstva: V 2 t. – М.: Nauka, 1968. – Т. 1. – S. 44.
13. Strogovich M.S. Kurs ugolovnoy sudoproizvodstva: V 2 t. – М.: Nauka, 1968. – Т. 1. – S. 47.
14. Ugolovnyy protsess: Uchebnik dlya vysshikh yuridicheskikh uchebnykh zavedeniy / Pod red. V.P. Bozh'yeva. – 4-ye izd. – М.: Status, 2004. – S. 115.
15. Ugolovno-protsessual'noye pravo Rossiyskoy Federatsii / Pod red. P.A. Lupinskoy. – М.: Yurist", 1999. – S. 72 - 73.
16. Ugolovno-protsessual'noye pravo Rossiyskoy Federatsii / Pod red. P.A. Lupinskoy. – М.: Yurist", 2005. – S. 76–78.
17. Shpilev V.N. Uchastniki ugolovnoy protsessy. M., 1970. S. 58.

КАБЛУКОВ Илья Викторович, преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Челябинского государственного университета. 454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129; адвокат Адвокатской палаты Челябинской области. 455000, Челябинская область г. Магнитогорск, пер. Саткинский, 6-А. E-mail: kablukov_iv@mail.ru

KABLUKOV Ilya Viktorovich, Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Expert Activity of Chelyabinsk State University. 454001, Chelyabinsk, st. Brothers Kashirin, 129; lawyer of the Chelyabinsk Region Chamber of Advocates. 455000, Chelyabinsk region, Magnitogorsk, lane. Satkinsky, 6-A. E-mail: kablukov_iv@mail.ru

Материалы к публикации отправлять по адресу: E-mail: urvest@mail.ru
в редакцию журнала «Проблемы права»
или по почте по адресу:
**Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76,
Издательский центр.**

Подписано в печать 30.03.2022. Дата выхода в свет 15.04.2022.

Формат 70×108¹/₁₆. Усл. печ. л. 10,33. Тираж 50 экз.

Заказ 04/22.

*Цена свободная. Отпечатано в типографии «Пронто»
454080, Челябинск. ул. Энгельса 47А.*